

*Марко ван Левин,
Инеке Маас, Эндрю Майлс*

Создание HISCO*

1.1. Введение

Идея создания HISCO возникла из попыток изучения и сравнения исторически сложившихся моделей труда и социальной мобильности. При обсуждении вопроса об организации национальных данных для проведения сравнения между разными странами выяснилось, что не существует единого подхода в решении этой проблемы. Как и многие другие исследования в экономической и социальной сфере, данное исследование было основано на названиях профессий и их описаниях, найденных в различных переписях населения и гражданских регистрационных документах. Так, мы начали исследование с целью создания схемы, которая позволила бы «кодировать» информацию о профессиях на межнациональном

* **От редактора.** Статья представляет собой часть руководства по классификации и кодификации профессий (Marco H.D. van Leeuwen, Ineke Maas, and Andrew Miles. HISCO. Historical International Standard of Occupations. Leuven University Press, 2002. P.9–32). Публикуется с любезного разрешения авторов. Перевод Н.С. Капустниковой и Л.А. Кочетовой.

уровне. В ряде встреч с исследователями разных стран, работающими в области названий и значения профессий, велись дискуссии и были предприняты попытки сведения названий в схему, базирующуюся на *Международном стандарте классификации профессий (ISCO-68)*, созданном Международной организацией труда (МОТ). Методом проб и ошибок и их осмысления, привлекая опытных местных специалистов, были разработаны правила кодификации, которые позволили включить новые и проблемные термины в состав эволюционирующей схемы классификации. Результатом стал *Международный исторический стандарт классификации профессий (HISCO)*. Руководство HISCO позволяет исследователям разных стран общаться друг с другом и проводить на международном уровне сравнения, охватывающие социальную, экономическую и другие области истории XIX–XX вв. Совместимость HISCO с ISCO-68 дает возможность также связать исторические наборы данных с современными.

1.2. Актуальность сравнительной схемы

Сравнительным исследованиям истории занятости мешает путаница в профессиональной терминологии временного, географического, а также лингвистического характера. Это тем более обидно, так как через занятость могут полнее раскрываться многие сферы истории: начиная от стратификации, мобильности, рода деятельности, демографии, до исследований рынков труда и производства. В данных областях научного исследования желательно, а иногда и необходимо проводить временные и пространственные сравнения.

Проблемы, вызванные трудностями в интерпретации, особенно видны в области стратификации и мобильности, где социальный статус, зависящий от профессии, является определяющим. И действительно, историками часто отмечается, что суть расхождений между таблицами профессиональной мобильности вызвана несовместимостью кодификационных схем, либо несовершенством классификаций (Kaelble 1985: 7–8). Даже при оценке данных исследования в общественных науках, где эта проблема не имеет принципиального значения, возникают те же сомнения по поводу обоснованности сравнений на межнациональном уровне. Например, Голдторп отметил, что во многих современных исследованиях по социальной

мобильности «обязательно существует отрывок, в котором методологические проблемы, в частности, проблемы сравнимости международных данных, обсуждаются и признаются тупиковыми. Но затем, когда этот ритуал совершен, приводится анализ данных даже при наличии различных *толкований*. Существует вероятность, которую можно было бы и не принимать во внимание, что полученные данные настолько ненадежны, что просто *не* стоит их анализировать. Такой анализ представляет скорее не «предварительные» исследования, которые впоследствии могли бы быть углублены, а данные, которые могут как иметь относительную надежность, так и повести в ошибочном направлении» (Goldthorpe, 1985: 554). Очевидно, что сравнения важных исторических структур и процессов будут менее проблемными, если будет достигнута сравнимость кодов профессий. Цель этой книги — описать систему классификации профессий в международном и историческом аспектах, связывая ее с уже существующими классификациями, используемыми в современных условиях.

1.3. От ISCO-68 к созданию HISCO

Определяющим моментом на ранней стадии разработки данной схемы стало решение не начинать с «нуля», а придать исторически значимый характер системе с общепризнанными сравнительными характеристиками — *Международной стандартной классификации профессий* МОТ. При этом самое большое нововведение заключалось в решении вводить минимально возможное количество новшеств.

Целью разработки ISCO было «обеспечение системной основы для предоставления данных о профессиях, собранных в разных странах для осуществления международных сравнений. Вторая цель, связанная с первой, — создание международной стандартной системы классификации, которую страны могли бы использовать в разработке своих национальных классификаций профессий» (ILO, 1969:iii). Вторая цель уже достигнута во многих странах, таким образом, были введены в практику национальные словари наименований профессий с национальными кодами, связанными с ISCO.

МОТ разработала три версии ISCO, начиная с версии 1958 г., а затем 1968 и 1988 гг. По нескольким причинам для HISCO была

выбрана версия ISCO 1968 г. ISCO-68 содержит большее число профессий, чем версия 1958 г., и включает много исторических, которых нет в версии 1988 г. К тому же наличие как официальной, так и неофициальной версии классификатора 1968 г. на нескольких языках, способствует реализации поставленной задачи. Более того, ISCO-68 применялась в исторических исследованиях. Усовершенствованная версия ISCO-68 была создана Трейманом (1976 и 1977 гг.), она подтвердила эффективность кодификации исторических профессий. Кроме того, были разработаны алгоритмы для последующего внедрения версии Треймана ISCO-68 в другие международные стратификационные схемы (Ganzeboom, de Graaf and Treiman, 1992 and Ganzeboom, Luijckx and Treiman, 1989). Таким образом, лучшей перспективой для *HISCO* было начать с ISCO-68.

В ISCO-68 выделяются и даются определения 1506 категориям профессий, которые включают названия 6000 профессий, данных в приложении к руководству. Каждой из 1506 категорий дается уникальный пятизначный код, позволяющий объединять их в более широкие категории. Первые три цифры относятся к «unit group» (отдельные группы), которых насчитывается 284. Первая цифра обозначает «major group» (основные группы), которых 8, следующие две относятся к «minor group» (малые группы), которых 83. Основой для восьми основных групп служит принадлежность к определенному выделенному сектору экономики, как это принято для классификации рабочей силы в данных современных и прошлых переписей. Например, код 6-xx.xx соотносится с первичным экономическим сектором, в частности код 6-2x.xx относится к рабочим с профессиями сельскохозяйственной и животноводческой отраслей, код 6-22.xx означает профессии только в сфере растениеводства и полеводства, которые, в свою очередь, подразделяются на более узкие профессиональные категории. Например, код 6-22.10 означает работников земледелия в целом, 6-22.20 — овощеводов, 6-22.30 — работников зернового хозяйства, 6-22.40 — хлопководов, 6-22.50 — рисоводов, 6-22.60 — возделывателей сахарного тростника.

Сам факт того, что ISCO использует обыкновенное объединение на основе восьми экономических секторов, которые образуют основные группы, может иметь небольшое значение для исследователей,

занимающихся социальной историей и исторической социологией, например, при создании социально-классовых схем, но это не должно вызывать раздражения. Они могут не прибегать к классификации в соответствии с экономическими критериями основных групп, пока коды позволяют им производить перегруппировку данных в соответствии с выбранными социальными и экономическими критериями. Мы думаем, что HISCO позволит сделать это. Тонкий уровень кодификации в ISCO (с описанием деятельности для каждой профессии с уникальным кодом), как показывает вышеприведенный пример, выражается в мельчайшей детализации. При этом неизбежно, что некоторая информация утрачивается в процессе кодификации, но именно в этом и состоит кодификационный процесс: редуцирование данных для упорядочения и выделения важных характеристик из всего многообразия последних.

Учитывая сущность проблем, связанных с созданием исторической схемы, несколько существующих схем были тщательно проанализированы, прежде чем модель ISCO-68 была выбрана в качестве основы для HISCO. Это решение подтвердилось тем фактом, что в процессе эксперимента кодирования, проведенного с целью сведения исторических наименований профессии в данную схему, основная структура ISCO-68 не претерпела изменений. Действительно, HISCO следует практически той же структуре, что и ISCO-68 в отношении отдельных, основных и малых групп. Различия заключаются в изменении содержания в соответствии с историческими данными, а также во внесении дополнительных вариантов для минимизации потери значимой информации. HISCO также отличается от формата ISCO-68 тем, что хотя кодифицирующее описание дано на английском языке, сами наименования профессий приводятся на разных языках. Таким образом, руководство HISCO имеет более широкую область применения, чем любая версия ISCO-68.

1.4. Организация и объем данных в HISCO

Схема HISCO является результатом интерактивного процесса кодификации, включающего 1000 наиболее часто встречающихся названий мужских и женских профессий¹ из базы данных восьми стран²: Бельгии, Великобритании, Канады, Франции, Германии, Нидерландов, Норвегии и Швеции. Данные о профессиях, которые

были использованы для разработки этой программы, охватывают период с 1690 по 1970 гг., но, в основном, XIX в. Они содержат названия профессий людей различного возраста и обоих полов, указанных в церковных и гражданских регистрационных документах. Данные для разработки HISCO схемы не собирались специально, а взяты из независимых проектов различных типов, использующих документальные источники и созданных для различных целей. Для кодификации в HISCO эти данные были обработаны коллективом специалистов данных стран. Позже их решения были представлены на контроль независимым специалистам по кодификации в той же самой стране.

Проекты

Ни одно из включенных в HISCO названий не восходит к базе данных, созданной специально для этого проекта. Половина используемых проектов — общеисторические, задачами которых являются охват, «очистка» и архивирование данных для дальнейшего использования другими исследователями. Другие проекты фокусировались на специфических исследованиях. Эти проекты, а также данные, предоставленные ими для проекта HISCO, систематизированы в таблице 1.

Данные

Названия профессий, используемые в создании схемы кодификации, заимствованы из различных по характеру актов регистрации населения, как из церковных, так и из государственных источников. До XVIII в. регистрация рождений, браков и смертей, сохранявшаяся за церковными властями и ведущаяся на приходском уровне, является основным источником информации. XIX в. был периодом распространения гражданской регистрации, появления и развития современного государства, ассоциирующегося с более обширным и систематизированным сбором естественной демографической статистики населения, включающей как записи о событиях человеческой жизни, так и переписи населения. Кроме того, государственное управление регистрационными записями иногда приводило к ограничению доступа к определенной информации. По данной причине документация церкви остается важным источником информации при создании базы данных этого периода.

Данные HISCO по странам и проектам

Страна и проект	Данные	Территория	Хронология
Бельгия Лювенский Университет, Факультет социологии: проект исследования брачности	16956 свидетельств о браке	3 фламандских муниципалитета	1800
Великобритания (муж) Университеты Киля и Бирмингема. Проекты грамотности Леверхалма населения и социальной мобильности в ESRC	10000 свидетельств о браке	10 английских регистрационных округов	1839
Великобритания (жен) Эссекский университет, архив данных: государственный образец переписи населения 1851	415000 личных данных	Великобритания	1851
Канада Международный Университет популяционных исследований: банк данных BALSAC	665000 гражданских актов регистрации рождений, бракосочетаний и смертей	Сагений, район Квебека	1842
Франция Национальный Университет агрономических исследований /CNRS: TRA обследование «3000 семей»	57786 свидетельств о браке	Франция	1803

Таблица 1
(окончание)

Страна и проект	Данные	Территория	Хрон
Германия Джон Кнодель: образец деревенских родословных	17011 семейных записей из приходских и гражданских регистров	6 деревень Германии	1692
Нидерланды Международный институт социальных исследований: историческая выборка Нидерландов	15348 индивидуальных записей свидетельств о рождении, бракосочетании, смерти	Провинция Утрехт	1850
Норвегия Норвежский центр исторических данных; университет Тромсе, регистр народонаселения	318488 персональных записей	13 округов и 99 муниципалитетов	19
Швеция Демографическая база данных, университет Умеа: Попум: округ Сансдваль	888006 регистраций из церковных книг о рождении, браке, смерти, миграции	17 церковных приходов	1803

Самыми распространенными среди всей включенной в проект HISCO документации являются свидетельства о браке, которые содержат описания профессий нескольких или всех членов церемонии бракосочетания. Эти документы составляют часть информации по каждой стране, кроме Норвегии, где названия профессий заимствованы из переписи населения 1900 г. Что касается Бельгии и Франции, свидетельства о браке являются единственным источником информации.

Тем не менее, несмотря на унификацию брачной сферы, доступность и диапазон данных в проекте варьируется в значительной степени. Исторически сложилось так, что наиболее основательно и подробно информация собиралась в Швеции, специалисты которой имеют доступ к полным, согласованным и последовательно оформленным записям о рождении и крещении, смерти и погребении, о браке, миграции, а также к другим церковным³ записям с начала XVIII в. Иначе обстоит дело в Великобритании, где за исключением записей о бракосочетаниях с 30-х гг. XIX в. приходские регистры представлены лишь фрагментарно.

Другой вид расхождений касается объема информации, содержащейся в общих источниках. В качестве примера можно взять повсеместно распространенные свидетельства о браке; англичане были самыми «скромными» в этом смысле, записывая названия профессий только жениха, его отца и тестя. Несмотря на то, что графа для записи профессии невесты была, она использовалась в редких случаях. Иначе дело обстояло в Нидерландах, где записывались названия профессий не только главных участников брачной церемонии, но и тех, кто официально присутствовал на ней. В Бельгии же часто записывалось несколько профессий для каждого участника церемонии.

Из всего набора данных для создания HISCO самые широкие хронологические рамки охватывают данные, представленные Германией, которые начинаются с конца XVII в. и заканчиваются серединой XX в. Данные Германии — самые ранние в проекте, а канадские данные, представленные периодом с 1842 по 1971 гг., наиболее приближены к настоящему. Только данные Швеции изначально ограничены XIX в. При этом большая часть информации для кодирования профессий взята из XIX и начала XX вв. Например, свидетельства о браке в Бельгии покрывают период с 1800 по 1913 гг.,

в Великобритании — с 1839 по 1914 гг., в Нидерландах — с 1850 по 1940 гг. и во Франции — с 1803 по 1900 гг., включая период с 1901 по 1945 гг. с небольшим объемом информации.

С географической точки зрения большинство данных являются в такой же степени региональными, как и национальными. Например, данные Канады, извлеченные из Сагеня (Квебек), в основе своей французские. Данные Нидерландов взяты из Голландской исторической выборки, но только из той, что включает данные провинции Утрехт (Utrecht). Только два массива данных могут считаться полными: французский, основанный на национальном исследовании семей, проведенном TRA, и, возможно, британский, где выборка свидетельств о браке охватывает 10 регистрационных округов северо-запада, центральной части и юго-востока Англии и дополняется двумя процентами из национальной переписи населения 1851 г. Тем не менее, даже если в выборку включена лишь часть данных страны, она полностью раскрывает широкий спектр экономической деятельности. Например, названия профессий Швеции, взятые из северного региона Сандсваль (Sundsvall) охватывают 17 церковных приходов с сельскими общинами и сам город Сандсваль с его приходами, испытавшими влияние ускоренного экономического развития. Бельгия представлена тремя регионами Фландрии: ремесленным и торговым Лювеном (Leuven), сельскохозяйственным Бирбиком (Bierbeek) и индустриальным Аальстом (Aalst).

Время и место, несомненно, — самые важные факторы, оказывавшие влияние на занятость населения, данные о которой представлены в источниках. Но и круг представленных источников также повлиял на варианты названий профессий. Огромное количество названий профессий, извлеченных из свидетельств о браке, принадлежит гражданам, не достигшим тридцатилетнего возраста, а, поэтому, занятым преимущественно в иных профессиональных секторах, нежели другие. С другой стороны, исследователи, которые смогли связать записи о всех событиях целой отдельной жизни, получили образцы, более адекватно отображающие разделение труда. Например, в выборке из Канады профессия конюхов, их отцов и тестей, упоминавшихся сначала в 25 лет, а затем в 50, была выявлена путем связывания личностей — участников брачных церемоний. Таким же образом историческая выборка Нидерландов, из которой

извлечены голландские данные, охватывает информацию о профессиональной занятости отдельной личности по свидетельствам о смерти, а также о рождении и браке.

Следует отметить, что некоторые часто встречающиеся названия профессий не были включены в выборку, потому что они намеренно были неявно объяснены или исключены из оригинальных источников. Это применимо к профессиональной занятости как мужчин, так и женщин, но, возможно, в большей степени, к последним. Например, проституция изначально исключена из предоставленных источников.

Ограниченное количество названий женских профессий в источниках, используемых специалистами разных стран, является отражением не только национальной идеологии, но и той действительности, которая определяла природу профессиональной занятости женщин в XIX в. Те источники, которые содержат информацию о названиях женских профессий, более ограничены частично из-за ограниченных возможностей женщин, частично вследствие способа их регистрации. Например, в выборке из Норвегии большинство названий женских профессий определяет статус, отражающий отношение женщины к главе домохозяйства; и только вдовы могли называть собственный род деятельности. В случае с Великобританией в свидетельствах о браке отсутствует информация о женской занятости, данные переписи населения 1851 г. используются для идентификации профессий, присущих женщинам.

Вся информация о профессиях в данных по отдельным странам была кодифицирована определенным способом еще до того, как она была переработана для создания исторического международного стандарта классификации профессий, как правило, в соответствии с национальными кодификационными схемами. В большинстве случаев это было сделано таким образом, чтобы без особых усилий могло быть восстановлено точное название профессии. Процесс стандартизации имел различные варианты. В Бельгии он включал перемещение дополнительных названий профессий, имеющих отношение к одному роду занятости, исправление ошибок в написании, а также языковую стандартизацию, при которой названия профессий на голландском языке переводились на французский. Названия же профессий французской Канады содержат и англоязычные термины.

Во Франции ненужная информация, например, название военного полка, была удалена, в то время как в переписи населения Британии подобный результат был достигнут ограничением длины описания.

Условия создания руководства

Для того чтобы схема HISCO соответствовала поставленным целям, она должна быть одновременно гибкой и достаточно открытой для включения названий профессий из разных географических и хронологических контекстов. На этой первой стадии проекта собранные данные, которые уже широко использовались, были ограничены североευропейскими и атлантическими странами, в основном XIX в. Тем не менее данные включают самую большую страну Западной Европы, первую индустриальную страну, две наиболее влиятельные скандинавские территории, а также недавно заселенный регион Французской Канады. Все это и акцент на вариативность внутри стран при создании выборки обеспечивает оптимальное отражение сельскохозяйственной, промышленной и коммерческой деятельности, старых и новых технологий, традиционных и современных форм организации труда. Более того, включение в схему двух франкоговорящих народов и регионов, где официальным языком был французский, подтверждает точность схемы в отношении между языком и значением.

Основные экономические характеристики каждой страны или региона, отраженные в соответствующей выборке определенного периода времени, кратко показаны в следующих разделах.

Бельгия

Бельгия была первой страной в Европе, которая провела индустриализацию (Lesthaeghe, 1977: 15). Современный механизированный труд (добывающая, железорудная, хлопчатобумажная промышленность) давал ежегодный экономический прирост в 2,8% в период с 1811 по 1846 г. (Pluymers, 1992: 75–7). Тем не менее, в середине XIX в. лишь небольшой процент работающего населения в Бельгии был задействован в фабричном производстве (Lebrun, 1979: 650–3). Основные центры современной на то время индустрии были расположены в Валлонии. Несмотря на то, что наибольший

процент населения во Фландрии, откуда были взяты данные для «проекта исследования брачности», был занят в промышленности, здесь все еще доминировали устаревшие формы производства. Традиционная текстильная промышленность была организована, большей частью, на надомной основе. Небольшие фермерские семьи совмещали сельскохозяйственную деятельность с ткацким, прядильным и другими видами производственной деятельности. Такое сельскохозяйственное надомное производство, в которое были вовлечены и мужчины, и женщины, было серьезным препятствием экономической модернизации в XIX в. (Lesthaeghe, 1977: 19). Однако, уже к концу столетия индустриализация оказалась более ощутимой именно во Фландрии. Другими ведущими экономическими центрами стали города Брюссель и Антверпен, чья экономическая стабильность обеспечивалась третьим сектором экономики (соответственно, управлением, транспортом, торговлей).

С индустриализацией средний класс общества, занятый в сфере финансов, торговли, обрабатывающей промышленности постепенно становился более влиятельным, нежели консервативно настроенные силы, связанные с землевладением и традиционными формами производства, хотя первые несколько десятилетий Бельгийской независимости сельскохозяйственный протекционизм все еще доминировал в экономической политике (Witte, 1990). Экономический подъем во второй половине XIX в. был обусловлен переходом к политике свободного рынка вместе с поддерживаемой правительством модернизацией транспортной инфраструктуры. С ростом концентрации капитала мелкотоварное производство пришло в упадок.

В период между 1884 и 1918 гг. проблема ухудшения социального положения рабочих стала главным вопросом политики. Именно в этот период получило развитие рабочее движение, которое определило революционный настрой Валлонии, в то время как во Фландрии развитие пошло по пути реформ. При этом развитие классовых организаций сдерживали церковные власти. В католической деревне фермер был сторонником христианской морали, противопоставляемой материализму, индивидуализму и социализму, а авторитарная социальная структура небольших деревень была подвластна барону и священнику (Witte, 1990: 110–13, 132).

**Структура трудоспособного населения Бельгии
по регионам и секторам экономики,
данные 1866 и 1910 гг.
(в процентном соотношении)**

Регион / Сектор экономики	Фландрия		Валлония		Брабант	
	1866	1910	1866	1910	1866	1910
Сельское хозяйство	37,2	28,6	26,2	17,5	34,9	18,7
Горнодобыв. пр-ть	0,1	0,4	11,6	15,0	0,8	1,2
Промышленность	32,7	35,7	26,0	31,4	26,7	30,3
Строительство	3,1	5,9	4,9	6,9	6,1	8,8
Торговля	2,9	7,4	3,3	7,6	3,9	12,0
Транспорт	1,4	6,0	1,6	5,3	1,1	5,4
Услуги	15,0	14,6	14,5	14,9	21,3	21,5
Др. виды деят-ти	7,8	1,3	12,3	1,6	6,1	2,2

Источник: Karush, 1977: 42.

Примечание: промышленность включает газовую промышленность и энергетику; транспорт — коммуникации; в данные за 1910 г. включены члены семьи.

В выборке были представлены муниципалитеты Лювена, Аальста, Бирбика для обеспечения представительной структуры экономической деятельности Фландрии XIX в. (по Бирбику см.: Matthijs, 1997). Экономика Лювена была, главным образом, основана на торговле и сфере услуг. Развитие университета, расширение городской администрации, наличие военного гарнизона, возведение школ, больниц и тюрем привело к экономическому росту сферы услуг, а коммерческая деятельность получила развитие благодаря налаженной системе коммуникаций, в частности, наличие общей сети железных дорог. До создания железнодорожных депо и развития металлообработки во второй половине XIX в. промышленная деятельность не имела крупных масштабов. Важнейшими отраслями были пищевая промышленность (особенно пивоварение), ткацкое дело и обработка текстиля. В начале XIX в. Аальст был небольшим сельскохозяйственным городом, в экономическую деятельность которого входила, кроме того, обработка льна. Во второй половине XIX в. его

экономика подверглась быстрому процессу индустриализации. Наибольшее значение здесь приобрела текстильная промышленность, хотя были созданы сахарные и табачные фабрики, винокуренные и пивоваренные заводы. В противовес этому Бирбик в течение всего XIX в. оставался небольшой сельскохозяйственной общиной.

Великобритания

Как известно, Великобритания стала «первой индустриальной нацией» путем эволюции, приближенной к революции, но большую часть XIX в. экономические изменения характеризовались процессом «комбинированного и неравномерного развития» (см.: Samuel, 1977). Географически фабричное и заводское производство было сконцентрировано в северной части Великобритании и работало за счет высокой, хотя и уменьшающейся численности надомных рабочих. В большинстве индустриальных центров (таких как Лондон, Бирмингем, Шеффилд) надомное производство доминировало практически в течение всего XIX в. За небольшим исключением в бизнесе преобладали малые или семейные производственные структуры. Крупные, имеющие разветвленную управленческую структуру бизнес-организации не создавались до первой мировой войны (Savage and Miles, 1994: 41–57). Частично это обусловлено тем фактом, что в Великобритании сфера экономики в XIX в. не испытывала сильного влияния государства. Раннее промышленное развитие Великобритании означало, что только около четверти ее населения было задействовано в сельскохозяйственной деятельности к 1851 г., когда 50% населения проживало в городах. Сельскохозяйственный кризис после 1870 г. привел к очередной волне миграции из деревни в город, таким образом, только 10% населения было занято в сельском хозяйстве к началу первой мировой войны. В плане экономического развития того времени наибольшую динамику имела сфера услуг (см. таблицу 3).

Осознание того, что британское экономическое развитие оказались более сложным, нежели предполагалось первоначально, привело к пересмотру взглядов на социальную структуру XIX — начала XX вв. Хотя классовая дифференциация была явной, вопросы взаимодействия классовых групп и природа их отношений вызывают постоянные дискуссии. Только недавно выяснилось, что земельная

**Размещение экономически активного населения
по сферам занятости, 1851–1911 гг.
(в процентах)**

	1851	1881	1911
Сельское хозяйство	23,3	17,1	11,1
Горнодобывающая промышленность	5,9	6,8	9,3
Обрабатывающая промышленность	35	32,8	34,9
Текстиль	10,1	6,3	4,1
Металлообработка	8,2	11	13,9
Швейная отрасль	8,4	4,3	3,3
Пищевая, табачная	5,3	5,6	6,2
Деревообработка	2,3	2,1	2,2
Кирпичная, стекольная, гончарная	1,1	1,3	1,1
Бумажное и издательское дело	0,9	1,5	2
Химическая, нефтяная и др.	0,6	0,8	1,2
Строительство	7,6	9,9	8,8
Бытовые услуги	2,9	2,7	3,5
Военная служба	1	1,5	1,7
Администрация	1	1,2	2,1
Профессиональн. и дополнит. услуги	2,5	2,9	3,2
Коммерция и финансы	1,4	4	5,7
Транспорт и коммуникации	6,6	9,8	12,2
Итого занятых (тыс.):	6545	8852	12927

Источник: B.R. Mitchell and P. Deane, 1962: 60.

аристократия сохраняла свое влияние гораздо дольше, чем считалось раньше, а финансовый капитал и сфера услуг были более влиятельными, чем перерабатывающая промышленность (Reid, 1992: 12–24). Появление сформировавшегося рабочего класса было обусловлено

изменениями в условиях работы и различиями в статусе. Однако, к началу XX в., когда появилась лейбористская партия и последовал период профсоюзной экспансии, экономические изменения, урбанизация и социальная мобильность привели к выравниванию условий жизни рабочего класса (Savage and Miles, 1994: 21–40).

Данные по занятости женского населения можно проследить по переписи 1851 г., и, следовательно, они имеют национальный масштаб. Но они ограничены тем фактом, что профессии женщин не всегда записывались в отчеты о переписи населения, а хронологически заметно, что перечень названий женских профессий был ограничен более, чем 40–50 лет спустя. В середине XIX в. женщины были задействованы лишь в некоторых экономических секторах, наиболее типичными из которых были надомное обслуживание и текстильное производство (см.: Hunt, 1981: 19). Названия мужских профессий выбраны из коллекции книг регистрации браков, которая охватывает 75-летний период с 1839 по 1914 гг. Географический охват спланирован таким образом, чтобы отразить все сферы экономической деятельности и формы производства в экономике Великобритании XIX в. Он включает несколько северных и центральных промышленных регионов, в которых текстильное производство, гончарное дело, металлообработка и горнодобывающая промышленность занимали лидирующие позиции, а также более традиционные городские экономики, такие, как восточной части Лондона, базирующейся на цеховом ремесле, и двух преимущественно сельскохозяйственных районов: земледельческого района графства Суффолк и района смешанного сельского хозяйства графства Шропшир. Модели распределения населения по профессиям и изменения в секторах экономики, которые они отражают, совпадают с основными тенденциями базы данных переписи населения того же периода (1851) (Miles, 1999: 15–17, 35–8, 52–3).

Канада

Сагений находится в канадской провинции Квебек. Этот регион географически отдален от центральной части Квебека, а его население в основном проживает в районе озера Св. Жана и судоходной реки Сагений, которая соединяет озеро Св. Жана с рекой Св. Лаврентия.

Сагней — относительно новый регион, поскольку был открыт для поселения в 30-е гг. XIX в. (до этого территория была официально определена для торговли пушниной). Большинство людей, которые поселились в Сагнее до 1911 г., были фермерами из близлежащего региона Шарлевуа. Поселенцы были этнически однородными, и более 95% составляли канадские французы-католики. В период между 1851 и 1990 гг. численность населения возросла от 5 тыс. до 300 тыс. человек. Урбанизация происходила медленно. Процентное содержание населения, проживающего в городе, не превышало 10% до 1901 г. и только в середине XX в. достигло 50% (см.: Bouchard, 1996b).

Сагней быстро стал сельскохозяйственным регионом. Регистры браков показывают, что более 70% женихов в середине XIX в. составляли фермеры, а к середине XX в. почти 60% являлись работниками физического труда в лесной, бумажной и металлургической (алюминий) промышленности. Индустриализация была проведена внутренними инвесторами, которые оценили преимущество богатых природных ресурсов провинции. Развитие системы железных дорог было существенным фактором регионального экономического роста, в основном, имевшего практическую значимость для сельскохозяйственного сектора, где получила развитие специализация в производстве молочной продукции. Однако район реки Сагней и ее притоков имел значение и для промышленного сектора экономики как источник электрической энергии и как средство связи с международными рынками.

Сектор услуг Сагнея развивался медленно по сравнению с центральными районами Квебека. Это объясняется периферийностью региона в провинции Квебек, а также тем, что промышленное развитие было связано с потребностями и инициативами нерегистрационных компаний. В 1951 г. количество специалистов, менеджеров и служащих составляло 12% от общего числа занятого населения в системе регионального разделения труда по сравнению с 30% в Квебеке в целом.

Данные Сагнея ограничены информацией о регистрации граждан, но это обстоятельство не должно сказываться на моделях профессиональной занятости и изменениях в экономических секторах, которые в них отражаются. По сути дела, эти ограничения затегают

тенденции, обнаруженные в базе данных канадской переписи населения. Тем не менее по неизвестным причинам качество гражданского учета ухудшалось после 1920 г., особенно в городских районах Сагеня. Главным следствием такого развития стал тот факт, что в базе данных BALSAC XX в. информация о профессиях сельскохозяйственного сектора представлена в достаточной степени, а промышленные профессии освещены слабо.

Франция

Изменения в экономике Франции с преобладанием сельского хозяйства и мелкотоварного производства происходили относительно медленно. Ее экономика отмечена значительными региональными особенностями (см.: Price, 1993: 143–55). Период революции и войны привнес некоторые существенные изменения в застывшую систему доиндустриальных отношений, характеризующуюся низким уровнем производительности и спроса. С 40-х гг. XIX в., с улучшением коммуникаций, в основном за счет постройки железной дороги (которая насчитывала только 3 тыс. км рельсовых дорог в 1834 г. и уже 30 тыс. км к 1894 г.), начал расширяться рынок, и закладывались основы стабильного экономического роста. С 50–60х гг. XIX в. изменяющиеся рыночные условия повлияли на развитие широкомасштабного механизированного производства, основанного на паровой технологии, которая к середине 80-х гг. охватила третью часть всего объема промышленного производства. По сравнению с другими европейскими странами урбанизация во Франции происходила постепенно и сложно. В 1850 г. только четверть населения Франции являлась городским. Однако растущие темпы миграции из деревни с 70-х гг. XIX в. увеличили этот показатель вдвое к 1914 г.

С точки зрения разделения труда таблица 4 подтверждает не уменьшающееся значение сельского хозяйства для Франции. Видны также ускоряющиеся темпы развития сектора услуг, которые определили постепенное развитие промышленности (см.: Marchand, Thélot, 1991; Braudel, Labrousse, 1876). Промышленная индустрия Франции была распределена неравномерно. В 1845 г. в департаментах Рона, Нор и Приморская Сена была задействована почти треть всех рабочих промышленности (исключая департамент Сена, данные о котором отсутствуют), хотя уже к 1865 г. существенное

**Работающее население Франции
по секторам экономики
в процентном соотношении
(1806–1936)**

	1806	1851	1896	1921	1936
Сельское хозяйство	65,1	52,1	42,5	36,2	31,6
Промышленность	20,4	26,1	31,4	33,7	33,6
Услуги	14,5	18,0	25,4	30,2	34,8

Источник: Marchand and Thélot, 1991; Braudel and Ladrousse, 1976.

сосредоточение промышленных рабочих можно было констатировать и в Луаре, и в Верхнем Рейне. Индустриализация, однако, не привела к миграции населения в XIX в., поскольку текстильная промышленность, преобладавшая в экономике Франции, была географически рассредоточена. Несмотря на то, что текстильная промышленность постепенно уступала место более современным формам производства таким как горнодобывающая и металлообрабатывающая промышленность, в 1865 г. она все еще предоставляла работу половине промышленных рабочих. Вызванное ростом производительности сельского хозяйства и привлекательностью высокого заработка в городе уменьшение численности сельского населения серьезно не влияло на размеры сельскохозяйственного сектора в экономике. Тем не менее, это привело к определенным изменениям во внутренней структуре сельскохозяйственного производства, в основном, в отношении права собственности.

Хотя классовая структура и прослеживалась довольно отчетливо, общество Франции в XIX в. оказалось достаточно мобильным, чтобы параллельная ей статусная иерархия также была важной. Между городом и деревней существовало разделение, при этом большая часть населения была вовлечена в обе сферы. Накануне войны 1914 г. рабочий класс, который был в меньшей степени вовлечен в традиционные формы занятости населения, являлся самой большой сформировавшейся социальной группой во Франции, увеличивающейся за счет переселенцев из деревни, а также из других стран Европы.

Германия

В выборке родословных Кноделя представлены шесть деревень Германии, расположенных в четырех различных регионах (Knodel, 1988). Каппель и Руст, две деревни, находились по соседству в Бадене; деревня Эшельброн была расположена в бывшем королевстве Вюртемберг. И Баден, и Вюртемберг находятся в южной части Германии. Браунзен и Массенхаузен расположены недалеко друг от друга на территории бывшего княжества Вальдек в центральной Германии. И, наконец, выборка родословных взята из одной деревни в Восточном Фрисланде на севере Германии.

Население всех шести деревень было небольшим (от нескольких сотен жителей в конце XVII в. до почти двух тысяч к середине XIX в.). В течение всего периода изучения большинство селян жило в относительной бедности и терпело лишения. В результате существенная доля деревенского населения эмигрировала не только в Новый Свет, но и в города Германии.

Население деревень Бадена исповедовало преимущественно католичество, в других же преобладали протестанты. Деревни Бадена и деревня Вюртемберга находились на территориях с системой деления наследственного имущества, другие же располагались в регионах, где существовала система майората или смешанный тип с тенденцией к системе неделимого имущества. Система наследства повлияла на профессиональный профиль региона. Например, отсутствие бедняков-арендаторов (батраков) в деревнях Бадена и Эшельброн характеризовало систему майората.

В течение почти всего этого периода большинство деревенского населения занималось сельским хозяйством. Это были фермеры, крестьяне-арендаторы, батраки или ремесленники, предоставляющие и обеспечивающие деревню сельскохозяйственными орудиями труда. Хотя сельское хозяйство занимало лидирующее положение в экономической деятельности, в большинстве деревень было развито небольшое промышленное производство. Исключение составляет Эшельброн, хотя даже там 41% мужского населения, которое заключало брак в период между 1700 и 1899 гг., определялось как ремесленники или мастера (см. табл. 5). В Каппеле и Русте, которые стоят на Рейне, огромное значение в течение почти всего

Распределение мужских профессий в процентном соотношении (данные о профессии мужа в генеалогии деревень по бракам, зарегистрированным в период с 1700 по 1899 гг.)

ДЕРЕВНЯ		Фермеры	Пролетарии	Ремесленники, мастеравые	Другие
Каппель	Kappel	30	31	35	4
Руст	Rust	23	25	47	4
Эшельброн	Öschelbronn	34	20	41	5
Браунзен	Braunsen	16	39	38	7
Массенхаузен	Massenhausen	18	41	29	11
Миддельс	Middels	30	51	17	2

Источник: Knodel, 1988:474.

Примечание: результаты относятся к тем случаям, когда род деятельности женатого мужчины упомянут в родословных деревни и упоминается в первый раз.

периода имело рыболовство. Со второй половины XVIII в. в Бадене стали выращивать коноплю и лен для производства одежды. Многие женщины были вовлечены в переработку конопли, в том числе и прядение. Этот регион также известен давним производством табака. С 40-х гг. XIX в. в деревнях были открыты цеха по производству табака (использующие также женскую рабочую силу). Индустриализация в меньшей мере коснулась Браунзена и Массенхауза, в основном из-за отсутствия связи с основной железнодорожной сетью. Тем не менее, индустриализация в других регионах затрагивала Браунзен и Массенхаузен, так как способствовала упадку кустарного и домашнего текстильного производства. Сведений о деревне Миддельс в Восточном Фрисланде сохранилось совсем немного. Известно, что домашнее хозяйство велось крайне примитивно (дома делали из ила или из глины с песком, с кухней и одной неотопленной жилой комнатой). В этом регионе получило развитие судостроение, первоначально связанное с транспортировкой торфа. Но во второй половине XIX в. за счет улучшения качества дорог и железнодорожных путей судостроение потеряло свое значение.

Не претендуя на охват общей численности населения Германии, в качестве показательного образца сельского населения были рассмотрены шесть немецких деревень XVIII–XIX вв. Тем не менее, исследование социального пространства прошлого, для которого выбраны разнотипные деревни Германии, является достаточно достоверным. Информация о детской смертности, уровне деторождаемости и о возрасте вступления в брак дает возможность утверждать, что выборка по данным деревням представляет широкий диапазон социальных, экономических и демографических данных.

Нидерланды

Доходы от торговли и государственных колониальных сборов привели к ранней индустриализации в Нидерландах. Около четверти экономически активного населения было задействовано в индустрии уже в начале XIX в. Эта доля возросла до трети в первой половине XIX в., но затем оставалась неизменной до первого десятилетия XX в. С 70-х гг. XIX столетия и позднее последовательное и ярко выраженное развитие получила сфера услуг (см. таблицу 6).

Утрехт XIX в., во многих отношениях микрокосм нации, отобразил модель задержки в экономическом развитии в большей степени, нежели другие регионы. Сельское хозяйство доминировало в экономике провинции, включая рыбное хозяйство на побережье *Zuidersee*. Сельское хозяйство развивалось в разных направлениях не только в Утрехте, но и в целом в Нидерландах. Животноводство и торфяные разработки преобладали на западе, выращивание зерновых и табака в песчаных почвах на востоке. Здесь также существовали малые предприятия (кирпичные заводы, заводы по переработке нефти, пивоваренные заводы и табачные фабрики). Индустрия остальных провинций Нидерландов не была развита за исключением более крупных центров, таких как города Утрехт, Амерсфурт, Цейст, Винендаль (см.: *Knippenberg, 1995: 7–36*).

С 40-х гг. XIX в. Утрехт стал крупным центром национальной системы железнодорожных путей, которая получила поддержку благодаря развитию машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. Промышленное развитие было обусловлено технологическими нововведениями в сельское хозяйство, которые способствовали процессу модернизации в этом секторе экономики во

**Распределение рабочей силы по секторам экономики,
1807–1930 гг. (в процентах)**

Годы	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
1807	43	26	31
1849	40	31	29
1870	39	31	30
1889	36	32	32
1909	28	32	40
1930	21	36	43

Источник: van Zanden and van Riel, 2000: 243; de Vries, 1973: 14.

время кризиса последней четверти XIX в. Тем не менее, даже в начале XX в. процесс индустриализации не был полностью завершен. В 30-х гг. почти половина всей рабочей силы, задействованной в самых развитых секторах экономики (обработке металла, пищевой промышленности), продолжала работать в традиционных предприятиях малого бизнеса (Brusse, 1993: 100–1, 164, 188). Тем временем, из-за центрального положения Утрехта по отношению к остальной части Нидерландов, многие компании и организации предпочитали располагать свои административные здания в провинции. В период между 1860 и 1930 гг. доля работающего населения Утрехта, занятого в торговле, в сфере транспортного обеспечения, банковского дела и страхования возросла с 10,5% до 24,6%.

Численность населения Утрехта, составлявшая 108 тыс. человек в 1809 г., возросла до 490 тыс. человек к 1940 г. Такой рост населения был более значителен по сравнению с остальными Нидерландами, особенно после 1900 г. Главной причиной такого роста населения явилось резкое падение уровня детской смертности после 1870 г., сопровождающееся некоторым снижением рождаемости в последнее время. Утрехт также стал образцом демографической вариативности, в точности отражавшей всю картину Нидерландов. Запад провинции характеризовался ранневозрастными браками, высоким уровнем брачности и высокой смертностью. На востоке возраст вступающих в брак был выше, уровень брачности и смертности ниже. Важной причиной различий в уровне смертности было

Таблица 7

**Экономически активное
население Норвегии в 1875
и 1900 гг. (в процентах)**

Вид экономической деятельности	1875	1900
сельское хозяйство	46,1	32,6
лесное хозяйство	1,2	2,4
рыбное хозяйство	4,6	5,6
горнодобывающая промышленность	0,5	0,6
перерабатывающая промышленность	12,9	18,9
электричество, газ, вода	4,6	6,9
оптовая и розничная торговля	3,4	6,2
финансы и недвижимое имущество	0,1	0,3
речной транспорт	7,0	5,5
транспорт и коммуникации	0,7	1,6
государственные службы	1,0	1,3
общественные и деловые услуги	1,4	2,7
бытовое обслуживание	11,8	12,6
недостаточно описанные / неизвестные	5,2	3,0
экономически активное население юношеского возраста (15 и более лет)	65,6	61,1

Источник: Central Bureau of Statistics of Norway, 1995.

различие в качестве воды и почвы: глинозем на западе и пески на востоке. Увеличение численности населения в городе Утрехт не превысило численности его в провинции, хотя небольшие поселения в пригороде (например, Цуйлен, росли быстрее за счет миграции из сельскохозяйственных регионов, а также переселения горожан, стремящихся к более высокому уровню жизни.

Норвегия

Перепись населения в 1900 г. показала, что сельское хозяйство перестало доминировать в Норвегии, а промышленное развитие все еще было несколько ограничено (см. табл. 7). До 1905 г.

Норвегия и Швеция были единой монархией, хотя Норвегия имела собственный парламент и правительство. Вплоть до XX в. государственное вмешательство в экономику, как и государственное регулирование занятости населения, было ограничено. В религиозном и этническом отношении Норвегия была однородной, за исключением небольшой группы саамов, проживавших на севере страны, которые занимались оленеводством и рыболовством. В этой части страны процесс экономической модернизации был особенно медленным. Середина XIX в. отмечена ростом численности среднего класса, включавшего торговцев лесом, купцов-экспортёров и промышленников. Введение парламентской системы в 1884 г. позволило представителям новообразованного среднего класса заменить прежнюю элиту государственных чиновников на позициях власти.

Неупорядоченные циклы деловой активности в период между стычками со шведами в 1814 г. и немецкой оккупацией в 1940 г., в частности, период спада в 80-х гг. XIX в., связанный с падением цен на лес и рыбу, вызвали широкомасштабную эмиграцию в США, особенно с материковой части страны. Норвегия уступала только Ирландии по численности эмигрантов в течение периода массовой эмиграции. Наряду с этим широко распространилась миграция в города, что привело к сокращению фермерской рабочей силы и позднее — к исчезновению батраков в течение первых десятилетий XX в. (см.: Hubbard, 1995).

Выборка профессиональной занятости населения Норвегии охватывает 318488 человек из 99 северных и западных муниципалитетов в 1900 г. В переписи этих регионов не включены данные крупных городов Норвегии, что отражается в размытой профессиональной специализации и наличии нескольких профессий у одного жителя. Жизнь людей, особенно на севере Норвегии, все еще определялась сильной традиционной структурой сельской общины, а их экономическая активность большей частью была основана на эксплуатации окружающей среды, т.е. фермерское хозяйство, совмещенное с рыболовным, охотничьим и лесным. Но даже при таких условиях значительное число жителей этих регионов концентрировалось в небольших, но густонаселенных поселениях с большим разнообразием профессий.

Швеция

В начале XIX в. в экономике региона Сандсваль лидирующие позиции занимало сельское хозяйство. Большинство фермерских хозяйств было семейными, мелкими и средними, использующими как мужскую, так и женскую рабочую силу. В располагавшихся на побережье церковных приходах сельское хозяйство совмещали с рыболовством. Основная производственная деятельность была сконцентрирована на выплавке железосодержащей руды, переработка которой располагалась в местах, обеспечивающих удобный доступ к лесу и воде (для выработки топлива и энергии). Единственный в регионе город был малонаселенным — около 2 тыс. жителей, а его экономика была основана на ремесленном производстве и торговле.

К середине XIX в. этот регион стал центром быстроразвивающейся лесопильной промышленности, которая получила развитие за счет таких внутренних и внешних факторов, как ослабление цеховых ограничений и открытие рынка Великобритании с 40-х гг. Лесопильные заводы были расположены по побережью, недалеко от портов. В отличие от мелкомасштабной железорудной промышленности, управление которой осуществлялось на патерналистских принципах, лесопильная промышленность развивалась за счет современного механизированного оборудования и разделения процесса производства на этапы, обеспечивая тем самым занятость населения в течение всего года. Обусловленный этими процессами подъем экономической активности был также вызван и ростом рынка сельскохозяйственной продукции, создавая при этом огромный перечень новых вакансий, например, в лесоперерабатывающей отрасли. С быстрым ростом населения город Сандсваль стал региональным центром развития коммерции и сферы услуг. Изменения в масштабах производства и разделении труда привели к росту числа конторских служащих и неквалифицированной рабочей силы за счет традиционных сельскохозяйственных и ремесленных социальных групп, хотя фермерское хозяйство все еще продолжало играть ведущую роль в местной экономике.

Региональные экономические изменения повлияли и на социальную структуру (таблица 8). Хотя общество оставалось этнически и религиозно однородным, спрос на рабочую силу на лесопильных

**Социальная структура региона Сандсваль,
1810–1890 гг. (в процентах)**

	Промышленная часть		Непроизводств. часть		Город Сандсваль	
	1810	1890	1810	1890	1810	1890
крупный бизнес	0,0	0,3	0,1	0,1	0,9	0,9
чиновники высокого ранга	1,7	1,2	1,2	0,6	3,2	3,7
малый бизнес	55,4	15,7	42,6	30,0	41,3	12,7
чиновники низкого ранга	1,4	3,6	1,7	2,0	3,7	8,8
квалифицир. рабочие	9,1	8,8	6,9	8,9	18,8	23,7
неквалиф. рабочие	22,7	62,4	37,3	53,6	26,3	47,0
данные отсутствуют	9,6	8,0	10,3	5,8	5,8	3,2

Источник: Stenflo, 1994.

заводах привлек мигрантов из остальной части Швеции и из Финляндии. С 60-х гг. XIX в. в регионе происходила смена власти, связанная с растущим влиянием класса лесоперерабатывающих промышленников, банкиров, купцов и судовладельцев. Конец XIX в. ознаменовался также появлением более активного рабочего класса. Регион Сандсваля во многих отношениях стал колыбелью шведского рабочего движения. Это символизировала крупная забастовка на лесоперерабатывающих заводах в 1879 г. Позже рабочие стали составлять оппозицию владельцам заводов.

Кодирование

При попытках кодифицировать названия профессий в рамках разрабатываемой схемы HISCO были выявлены некоторые наиболее

распространенные проблемы. В частности, все специалисты по кодированию столкнулись с проблемой — как расположить названия профессий, которые слишком широки или специфичны, и как подходить к проблемам исчезнувших профессий, многопрофильной занятости и непрофессиональной занятости, имеющей особое значение в данных условиях. Эти проблемы были решены с помощью принципов, обозначенных в следующем разделе. Таблица 9 суммирует процесс распределения названий профессий по странам.

1.5. Принципы, используемые при создании HISCO

Схема HISCO возникла из процесса интегрирования исторических названий профессий в современную схему ISCO-68. Одновременно с процессом создания HISCO шла разработка принципов или правил кодификации, которые схемосоставители использовали для адаптации ISCO-68 в целях включения в него исторических данных. Таким образом, данный раздел описывает методологию построения схемы HISCO.

Проблемы трактовки названий профессий

Одним из первых результатов опыта кодирования имеющихся данных в ISCO-68, стало определение того, насколько конкретные условия могут повлиять на решения при кодификации. Например, термин «ткач» в контексте небольшого английского городка 1810 г. предполагает, что человек, задействованный в этой области, работал не на станке на фабрике, поэтому код для данной профессии должен соответствовать записи «ткач суконного ручного производства». Таким же образом большинство рыбаков в нидерландской провинции Утрехт XIX в. промышляли, вероятнее всего, на реках и в прибрежной зоне, а не в море. Однако тогда как для отдельного исследователя, использующего схему для своих целей, такой образец кодификации вполне может быть логичным, оно не подходит схемосоставителям, чья роль заключается в упрощении процесса кодификации для других через все возможные или известные варианты кодификации внутри географических и временных параметров схемы. К тому же, схема, основанная на моделях, может содержать значительные искажения. Так, в определенных случаях происходит расхождение в определении характера деятельности, ассоциируемой

Таблица 9

Суммарные результаты кодификации по странам и полам

Страна	Пол	1000 наиболее часто встречаемых названий профессий* со				
		ISCO68	Новые коды	Смешанные коды**	-1/-2***	9-99.99
Бельгия	муж	55	29	14	1	
	жен	59	24	11	5	
Великобритания	муж	66	19	11	1	
	жен	60	18	8	11	
Канада	муж	66	18	8	2	
	жен	76	9	3	1	1
Франция	муж	64	21	14	1	
	жен	57	30	10	2	
Германия	муж	65	23	5	4	
	жен	61	27	5	6	
Нидерланды	муж	62	28	8	2	
	жен	73	18	6	2	
Норвегия	муж	67	23	5	4	
	жен	69	14	7	10	

* Или в случае, если собрано меньше 1000 названий женских профессий из различных источников, задействованы все существующие названия. Общее количество названий мужских профессий превышает 1000, потому что некоторые описания содержат два названия профессий.

** Включая коды схемы ISCO—68 года, новые коды, -1 или -2, 9-99.99.

*** Такие коды даются названиям, в которых не содержится информация о профессии, или делается однозначное заявление о том, что данное лицо не работает.

**** Это код дан названиям профессий, значение которых неизвестно, или они соотносятся со множеством занятий. Хотя 1000 кодов было разработано, число, использованное для создания руководства, подвижно, так как некоторые профессии исчезали, а другие могли состоять из двух занятий.

с названием, а распространенность занятия в разное время или в разных местах может сильно различаться. Поэтому было принято решение, что первым принципом кодирования в процессе создания общей схемы станет следующий: при включении названия в схему нужно исходить только из названия профессии.

Следствием такого подхода является создание новых кодов внутри уже существующих. Например, нужно учитывать, что человек, обозначенный как «рыбак», может быть «внутриконтинентальным» (inland) или «глубоководным» (deep sea). Более того, историческое название профессии может относиться к нескольким занятиям, расположенным в разных основных или малых группах. В таких случаях названию дается 2 и более кодов. Такие примеры были отмечены в описаниях кодов звездочками у названия профессий, в то же время в алфавитном указателе кодов содержатся различные коды, присвоенные каждому названию профессии. В итоге было создано оптимальное количество кодов для каждой профессии, а пользователям данной схемы предоставляется право самостоятельно выбрать наиболее подходящий код, исходя из исторического и географического контекста.

Принцип 1. Мы, как разработчики данной системы, стремились отразить все возможные значения, закрепленные за тем или иным наименованием профессии, а не наиболее распространенные значения в определенное время и в определенной местности. Если существует более, чем одно возможное значение, то вводится определенное количество альтернативных кодов.

Проблемы неясных исторических названий профессий

Практически со всеми историческими базами данных возникали две проблемы. Во-первых, названия профессий так лаконичны, что к ним можно подобрать несколько кодов. А во-вторых, они слишком специфичны и содержат информацию, которая теряется при кодификации. В данном разделе поясняется, как мы решали проблемы упорядочения и регистрации неясных названий.

Типичным решением проблемы общих названий профессий было создание новых кодов. На практике данная проблема может решаться тремя способами. Во-первых, можно использовать коды, заканчивающиеся на .05 или .10 (что зачастую не используется

в ISCO-68). Во-вторых, можно использовать коды, заканчивающиеся на .00 или 0.00. И, в-третьих, можно создать внутренние коды, заканчивающиеся на .25 или .37. ISCO-68 часто (но не всегда) предназначает коды х-хх.10 и х-хх.05 для так называемых «общих профессий» (профессий общего характера). Это профессии, в которых человек на самом деле совмещает несколько обязанностей. Примером может служить «пекарь» (7-76.10), который не специализируется на выпечке хлеба (7-76.20), печенья (7-76.30) или кондитерских изделий (7-76.60), а печет все эти продукты. Другой пример — «оператор станка» (8-34.10), который работает с различными типами механизмов, не специализируясь при этом, скажем, на мукомольных станках (8-34.30).

Принцип 2. Если название общее, потому что профессиональная деятельность сама по себе широка (т.е. совмещает определенное число занятий), используется код ...10 или ...05 в начале отдельной группы.

Указанный выше тип неопределенных или общих профессий существенно отличается от другого типа, к которому, например, относится «ткач». Название «ткач» слишком общее для схемы ISCO-68. Ткач может работать вручную (7-54.30) или на станке (7-54.40), может ткать кружева (7-54.50) или ковровое покрытие (7-54.55 или 7-54.60) и т.д. Однако он или она не может ткать и вручную, и на станке одновременно, но может производить все товары (сеть, гобелен, ковер или кружево), перечисленные в малой группе 7-54. Таким же образом, «преподаватель ВУЗа» может преподавать физические (1-31.20), инженерные науки и архитектуру (1-31.25), медицинские науки (1-31.30) и т.п. Все профессии входят в отдельную группу 1-31 «Преподаватели высшей школы и университета»; и в то же время ни один преподаватель ВУЗа не может преподавать все эти предметы, поэтому принцип 2 неприменим. В таких случаях не сам род занятия носит общий характер, т.е. профессия не совмещает несколько различных обязанностей, а именно название слишком общее, чтобы можно было определить, какое именно занятие оно подразумевает. В таких случаях выбирается код соответствующей отдельной группы и добавляется .00 (что приводит к появлению новых кодов, соответственно, 7-54.00 и 1-31.00).

Иногда название может относиться ко всем профессиям малой группы. Например, термин «учитель» может быть отнесен к преподавателю любого предмета на любом уровне. В таком случае к коду малой группы добавляется 0.00 (что приводит к возникновению кода 1-30.00).

Принцип 3. Если название такое общее, что может относиться к любой профессии отдельной группы, создается код, оканчивающийся на .00. Если занятие может относиться к любой профессией внутри малой группы, созданный код оканчивается 0.00.

Особая ситуация в категориях неясных названий профессий возникает, если общее название предполагает возможность совмещения производства товара и его реализации. Примерами могут служить «часовщик» и «кожевник». Эти профессии предполагают производство товара, а также, в большей или меньшей степени, его розничную продажу. В таких случаях второй принцип неприемлем, потому что производители и продавцы расположены в разных основных группах. Однако, было решено не создавать новый объединенный код для таких названий, а отнести их к производителям.

Принцип 4. Если название носит общий характер, потому что профессиональная деятельность включает и производство товара, и его реализацию, кодифицируется только производственная деятельность.

Принципы 2, 3 и 4 еще не полностью охватывают все возможные неопределенные моменты. Так, название профессии может относиться к двум или трем профессиям внутри одной отдельной группы, при этом не касаясь остальных. Примером является «парикмахер». Это может быть «женский парикмахер» (5-70.20) и «мужской парикмахер» (5-70.30) одновременно, но не «косметолог» (5-70.40), «мастер маникюра» (5-70.50) или «визажист» (5-70.60). Тогда создается новый код, расположенный между кодами для разных (мужского и женского) парикмахеров, а именно, 5-70.25 — «мужской и женский парикмахер». Конечно, может существовать больше 2 кодов, из которых надо выбирать, в случае чего выбирается промежуточный код между первым и вторым вариантом.

Принцип 5. Если название носит такой общий характер, что может относиться к небольшому числу профессий внутри

отдельной группы, используется новый, промежуточный код между кодами соответствующих профессий.

Последняя категория трудностей касается неточных названий профессий, которые могут относиться к двум или более профессиям в различных отдельных, малых или основных группах. Это происходит, когда непонятно, какой материал используется в процессе производства. Например, токарь может работать с металлом (8-33.20), камнем (8-20.50) или деревом (8-12.30). Обычно в таких случаях перечисляются все возможные коды. Когда названия настолько неопределенны, что могут относиться к большому количеству профессий, например, «полировщик», или когда занятие, связанное с конкретным наименованием, может быть просто непонятным (вероятно, из-за ошибок в правописании), ему присваивается код 9-99.99.

Принцип 6. Если название профессии относится ко множеству возможных профессий, или значение совершенно не ясно, создается код 9-99.99, чтобы адаптировать название к схеме HISCO.

Проблема специфических названий профессий

Если историческое название профессии слишком узкое, безусловно, можно дать более обобщенный код, но при условии потери некоторой информации. Иногда название профессии содержит информацию о служебном статусе: «мастер-водопроводчик», «подмастерье плотника» или «помощник гончара». Как правило, ISCO-68 не предполагает отдельных кодов, которые могли бы сохранить такую информацию, поэтому была разработана вспомогательная классификация STATUS, призванная отражать данную информацию⁴.

Учитывая специфику документов, из которых извлекались данные, понятно, что иногда исторические названия профессий имеют другие параметры статуса, связанные с социальным положением или с уровнем образования. Они были включены в систему вспомогательной классификации STATUS. Конечно, можно пренебречь различными измерениями, предоставляя два необходимых кода, но на практике очень редко указывалось более одной разновидности статуса. Если название содержит информацию только о статусе, этот статус фиксируется в графе STATUS, и названию присваивается код -1.

Принцип 7. Если название профессии содержит информацию об экономической деятельности и о служебном (или других типах) статусе, информация о профессии кодируется как обычно, тогда как информация о статусе сохраняется во вспомогательной классификации STATUS.

Иногда название профессии содержит информацию о продукте, который производится, продается или покупается, а ISCO-68 не позволяет сохранить такие данные. Это частная проблема, к которой может относиться «владелец предприятия, работающий на нем» (в основном, владельцы магазинов и лавок). В подобных случаях используется вспомогательная переменная PRODUCT в дополнение к коду профессии. Исследовав несколько схем, на которых основывается историческая международная стандартная классификация, в том числе, классификацию товаров, было решено создать Международную Классификацию Товаров Объединенных Наций (The United Nation Central Product Classification — CPC) с целью разрешения вопроса специфичности или обобщенности, применяя уровни двоичной системы.

Принцип 8. Если название профессии содержит информацию о производимом или продаваемом продукте, которая теряется в ISCO-68, информация кодируется с помощью вспомогательной переменной PRODUCT.

Даже имея возможность при кодификации по принципам HISCO сохранить информацию о статусе или производимом продукте, содержащуюся в источниках, могут обнаружиться данные, которые представляют ценность для историков и которые не фиксируются в ISCO-68. Такая информация может быть закодирована дополнительной классификационной переменной RELATION, где раскрывается семейное положение, информация о времени занятости, данные о добровольной работе и почетных обязанностях или об экономическом статусе.

Пример названия, попадающего под эту категорию — «жена фермера». В контексте исторической схемы профессий такая информация о семейном положении является существенной. В зависимости от времени и места исследователю становится понятно, что этот термин обозначает не только семейное положение, но и указывает на определенный набор обязанностей женщины. Иногда в названии

профессии говорится о том, что ею еще или уже больше не занимаются. Так, некоторые люди определяют себя как учителя, доктора на пенсии, солдаты в отставке и т.п. Реже название профессии дает указание на будущее. Например, кто-то может сказать, что он «унаследует ферму». В таких случаях будущая или бывшая профессия кодируется обычно, а дополнительная информация фиксируется в RELATION⁵.

Возможно, что название содержит информацию только о RELATION (отношение, принадлежность), а не саму профессию (например, «в отставке», «пенсионер» или «недееспособный»). В таких случаях мы шли по тому же пути, что и со STATUS: код профессии становился -1, а дополнительная информация заносилась в RELATION.

Принцип 9. Если название профессии содержит информацию о семейных связях, добровольной, неоплачиваемой деятельности или почетных обязанностях, экономических возможностях, временном состоянии, эта дополнительная информация сохраняется в переменной RELATION.

1.6. Заключение

Схема HISCO разработана в помощь историкам, экономистам, социологам и политикам, интересующимся процессами экономических и социальных изменений в длительной перспективе. В частности, данная схема сконструирована для упрощения международных *сравнений* информации об исторической занятости населения в большие временные периоды. Она доказала свою эффективность еще на этапе разработки при кодификации данных из баз данных нескольких стран за более чем 200-летний период⁶. Обозначенные выше принципы стали фундаментом схемы HISCO. Они описывают способы адаптации ISCO-68, которые позволяют зафиксировать описания профессий из исторических источников. Хотя их понимание не обязательно для использования данной схемы, но здесь они приведены достаточно подробно для раскрытия методологии построения схемы. Чтобы процесс кодировки происходил непосредственно, а использование схемы не только социологами и экономистами, но и историками было максимально простым, историческая классификация профессий минимально отклоняется от первоначального формата ISCO. Поэтому были сделаны всего три существенных изменения:

создание новых кодов для тех случаев, которые ISCO-68 не упоминает или когда исторические названия профессий не вписываются в нее; перенос групп профессий из одной основной группы в другую, произведенный по логическим соображениям самой схемы для целей адаптации к историческому содержанию; создание новых вспомогательных классификационных переменных с целью привлечения и сохранения важной информации, которая иначе была бы потеряна⁷.

1.7. Библиография

Boonstra, O. 1997. Classifying occupations with ISCO: experiences with the Eindhoven dataset. HISMA Occasional Papers & Documents Series 2: 31–38.

Bouchard, G. 1996a. Tous les métiers du monde. Le traitement des données professionnelles en histoire sociale. Québec: Presses de L'Université Laval.

Bouchard, G. 1996b. Quelques arpents d'Amérique. Population, économie, famille au Saguenay 1838–1971. Montréal: Boréal.

Braudel, F. and Labrousse, E. 1976. Histoire économique et sociale de la France. 4 volumes.. Paris: PUF.

Brusse, P. 1993. Amersfoort 1850–1930. Economische bedrijvigheid en sociale verhoudingen. Amersfoort: Bekking.

Central Bureau of Statistics of Norway. 1995. Historical statistics 1994. Oslo: Central Bureau of Statistics of Norway.

Erikstad, M. 1999. Coding Norwegian occupations into HISCO. HISMA Occasional Papers & Documents Series 4: 27–74.

Ganzeboom, H.B.G. 1992. Verslag van het coderen van HSN beroepen naar beroepenclassificatie van het Centraal Bureau voor de Statistiek (editie 1984). Unpublished paper.

Ganzeboom, H.B.G., Graaf, P.M. de, and Treiman, D.J. 1992. A standard international socio-economic index of occupations. Social Science Research 21: 1–56.

Ganzeboom, H.B.G., Luijkx, R., and Treiman, D.J. 1989. Inter-generational class mobility in comparative perspective. Research in Social Stratification and Mobility 9: 3–79.

Goldthorpe, J.H. 1985. On economic development and social mobility. British Journal of Sociology 36: 549–573.

Hauser, R.M. 1982. Occupational status in the nineteenth and twentieth centuries. *Historical Methods* 15: 111–126.

Hershberg, T., Katz, M., Blumin, S., Glasco, L. and Griffen C. 1974. Occupation and ethnicity in five nineteenth-century cities: a collaborative inquiry. *Historical Methods Newsletter* 7: 174–216.

Hoffmann, E. 1998. Mapping the World of Work: an International Review of the Work with Occupational Classifications and Dictionaries. Working paper. International Labour Office.

Hubbard, W. H. (ed.) 1995. Making a historical culture: historiography of Norway. Oslo: Scandinavian University Press.

Hunt, E. 1981. British labour history 1815–1914. London: Weidenfeld and Nicholson.

International Labour Office. 1969. International standard classification of occupations: Revised edition 1968. Geneva: International Labour Office.

International Labour Office. 1990. International standard classification of occupations: Revised edition 1988. Geneva: International Labour Office.

Kaelble, H. 1985. Social mobility in the 19th and 20th centuries: Europe and America in comparative perspective. Leamington Spa: Berg.

Karush G. 1977. Industrialisation et changements de la population active en Belgique de 1846 a 1910. *Population et famille* 40: 37–76.

Knippenberg, H. 1995, Het hart van Nederland: de provincie Utrecht in de periode 1800–1940. Pp. 7–36. In K. Mandemakers O. Boonstra (eds.). *De levensloop van de Utrechtse bevolking in de 19e eeuw*. Assen: van Gorcum.

Knodel, J. 1988. Demographic behavior in the past. A study of fourteen German village populations in the eighteenth and nineteenth centuries. Cambridge: Cambridge University Press.

Knodel, J. and Shorter, E. 1976. The reliability of family reconstitution data in German village genealogies (*Ortssippenbücher*). *Annales de démographie historique*, 115–154.

Lebrun P. 1979. Conclusions générales. In P. Lebrun et. al., *Essai sur la révolution industrielle en Belgique 1770–1847*. Bruxelles: Palais des Académies.

Leeuwen, M.H.D. van and Maas, I. 1997. Creating a historical international standard coding of occupations (HISCO). Questions of comparability, validity, flexibility and efficiency. *HISMA Occasional Papers & Documents Series* 2: 5–12.

Leeuwen, M.H.D. van, Maas, I, and Miles, A. 1999. Final HISCO coding principles. HISMA Occasional Papers & Documents Series 4: 5–25.

Lesthaeghe, R. 1977. The decline of Belgian fertility, 1800–1970. Princeton: Princeton University Press.

Maas, I. 1997. Coding 19th century occupations into ISC068. The example of the Netherlands. HISMA Occasional Papers & Documents Series 2: 13–30.

Maas, I, Böhnke, P., and Maske, N. 1999. Coding German occupational titles into HISCO. HISMA Occasional Papers & Documents Series 4: 75–108.

Maas, I. and Leeuwen, M.H.D. van. 1998. HISCO coding principles. Status quo after having coded the 500 most frequent male occupations in historical datasets from Belgium, Canada, England, France, The Netherlands and Sweden. HISMA Occasional Papers & Documents Series 3: 5–24.

Marchand, O. and Thélot, C. 1991. Deux siècles de travail en France. Collection Etudes. INSEE. Paris.

Matthijs, K., Van Bavel, J., and Van de Velde I. 1997. Leuven in de 19de eeuw. De bevolking een spiegel van het dagelijkse leven. Leuven/Amersfoort: Acco.

Miles, A. 1997. Coding the past: nineteenth-century English occupations and the construction of HISCO. HISMA Occasional Papers & Documents Series 2: 49–62.

Miles, A. 1999. Social mobility in nineteenth and early twentieth century England. Basingstoke: Macmillan.

Mitchell, B. R. and Deane, P. 1962 Abstract of British historical statistics, Cambridge: Cambridge University Press.

Pluymers B. 1992. De Belgische industriële productie 1811–1846: reconstructie van een databank van de fysieke productie en de bruto-toegevoegde waarde. Leuven: Katholieke Universiteit Leuven — Centrum voor economische studiën (Workshop on quantitative economic history. Research paper 92, 01).

Price, R. 1993. A concise history of France. Cambridge: Cambridge University Press.

Reid, A.J. 1992. Social classes and social relations in Britain, 1850–1914. Studies in Economic and Social History. Basingstoke: 3 Macmillan.

Samuel, R. 1977. The workshop of the world. Steam power and hand technology in mid-Victorian Britain. *History Workshop Journal* 3: 6–72.

Savage, M. and Miles, A. 1994. The remaking of the British working class 1840–1940. London: Routledge.

Sève, M. de and Bouchard, G. 1997, Coding the 100 most frequent occupational titles in the IREP BALSAC database: Saguenay, Québec. *HISMA Occasional Papers & Documents Series 2*: 39–48.

Stenflo, G.A. 1994. Demographic description of the Skellefteå and Sundsvall regions during the 19th century. Umeå: Demographic Database.

Treiman, D.J. 1977. Occupational prestige in comparative perspective. New York: Academic Press.

Treiman, D.J. 1976. A standard occupational prestige scale for use with historical data, *Journal of Interdisciplinary History* 7: 283–304.

United Nations Secretariat, 1998. Central Product Classification, Version 1.0 (draft).

Vries, J. de. 1973. De Nederlandse economic tijdens de 20ste eeuw: een verkenning van het meest kenmerkende. Antwerpen: Nederlandsche Boekhandel.

Witte, E., Craeybeckx, J., and Meynen, A. 1990. Politieke Geschiedenis van België. Van 1830 tot heden. Antwerpen: Standaard Uitgeverij / VUB-press.

Zanden, J.L. van and Riel, A. van. 2000. Nederland 1780–1914: staat, instituties en economische ontwikkeling. Amsterdam: Balans.

Примечания

- ¹ Некоторые базы данных содержат менее 1000 названий женских профессий.
- ² Отправным пунктом было создание служебного документа, представляющего логику построения HISCO и некоторые проблемы, с которыми можно встретиться (van Leeuwen and Maas, 1997). Специалисты по кодификации из Англии, Нидерландов и Канады попытались кодировать 100 наиболее распространенных названий мужских профессий на базе исторических данных (доклад HISMA, спец. выпуск № 2, 1997). В результате последующих обсуждений был разработан и впоследствии применен для записи устаревших и новых названий профессий первый набор принципов для исторического международного стандарта классификации профессий, (Maas and van Leeuwen, 1998). Таким образом, были кодированы 500 наиболее распространенных профессий в базах данных Бельгии, Англии, Франции, Нидерландов, Швеции (доклады в специальном

- выпуске трудов HISCO №3, 1998). Дальнейшие обсуждения привели к пересмотру принципов и приблизили разработку схемы к завершению (van Leeuwen, Maas and Miles, 1999). Свод принципов способствовал успешной кодификации исторических и современных названий профессий. Это позволило кодировать как 1000 наиболее распространенных мужских профессий, так и 1000 (или менее, обнаруженных в документальных источниках) женских. Полученные результаты обсуждались, но коды не публиковались до тех пор, пока не было завершено создание окончательного варианта справочника. Однако результаты кодификации по Германии и Норвегии уже опубликованы в спец. выпуске № 4 HISMA (1999) с целью документирования создания HISCO-кодов для этих двух стран, которые лишь недавно стали участниками данной программы.
- ³ Катехизические списки — это постоянно обновляемые записи в приходях, включающие информацию не только о результатах ежегодного освидетельствования грамотности населения, но и о важных демографических событиях. В течение долгого времени они являлись основным источником информации в процессе регистрации граждан Швеции.
 - ⁴ Следуя примерам Ganzeboom, De Graaf и Treiman (1992), примененных в нескольких исторических базах данных.
 - ⁵ Например, «сыну фермера» будет дан код «фермера» и дополнительный код 11 в разделе RELATION. Он не может быть закодирован как «помощник фермера».
 - ⁶ На нескольких этапах создания HISCO качественные контролирующие процедуры выполнялись с помощью случайных образцов названий профессий, которые кодировались двумя независимыми кодификационными категориями, а степень совпадения использовалась для оценки надежности HISCO. Hauser (1982) и Bouchard (1996, p.99–108) ставили вопрос о расхождении при использовании современных кодификационных схем для исторических данных (см. также Hershberg, 1974). Оба согласились, что хотя и существует несколько явных и хорошо известных примеров анахронизмов, уровень искажения относительно мал и, без сомнения, не превышает тех отклонений, которые возникали при кодификации данных, взятых прямо из исторических источников, и выполняемых отдельным исследователем.
 - ⁷ Все новые и перенесенные коды перечислены в приложении к руководству. Существенные структурные изменения, сделанные в оригинале ISCO, касаются только менеджеров и контролирующих работников. В ISCO-68 есть основная группа, содержащая «административных и управленческих работников», но она включает только тех, кто занят в менеджменте и контроле (например, «контролеры церкви» находятся в основной группе 3). Было решено, что те, чьей основной задачей было организовывать и направлять работу других, будут включены в расширенную основную группу, переименованную в «Административные, управленческие и контролирующие работники».